

— Ши-гэ, что нам нужно купить?

— Решай сам, я во всё полагаюсь на тебя.

Они пробирались сквозь праздничную толпу. В корзинах за спиной уже лежали целебные травы и сладости, которые Шинань купил для Вэй Цю. Также они взяли два отреза ткани и хлопок: Вэй Цю решил, что одежда Шинаня недостаточно теплая, и вознамерился сшить ему новый добротный комплект.

Чэн Шинань видел, как сильно муж за него переживает, поэтому не стал возражать. Вэй Цю даже купил ему высокие меховые сапоги — говорили, что это мастерство северных умельцев из-за границы, привезенное из самой столицы провинции. Одна пара стоила целых двести тридцать вэней, но Вэй Цю и глазом не моргнул, выкладывая деньги. Шинаню оставалось лишь беспомощно качать головой, не смея и слова поперек сказать.

Затем они заглянули в ту же мясную лавку, набрали костей, большой кусок жирной грудинки и свиные копытца, которые хозяин отложил специально для них. Всего потратили триста вэней — сегодня у них была настоящая «большая закупка»! О том, как всё это тащить, не беспокоились — ведь была ослиная повозка.

Шинань купил для Вэй Цю две грелки «танпоцзы» (емкости для горячей воды), зная, как тот боится холода, а также пополнил запасы специй. Своей земли в этом году у них не было, поэтому рис, зерно и муку приходилось покупать. Зерно попроще можно было выменять в деревне, а вот за белой мукой и пшеном пришлось идти в лавку.

Нагруженные покупками, они медленно пошли к городским воротам. Братья Цянь заметили их издалека и подбежали помочь. Глядя на доверху забитую повозку, Вэй Цю понял: сегодня все закупились на славу.

Мужчины были в приподнятом настроении — год выдался удачным, и теперь можно было спокойно зимовать. На обратном пути с неба сыпал мелкий снежок. Несмотря на непогоду, лица у всех были радостные.

Добравшись до деревни, они первым делом разгрузили вещи во дворе Шинаня. Вэй Цю остался наводить порядок, а Шинань, захватив коробочку сладостей и миску вчерашнего коужоу, отправился к лекарю Чжао (отблагодарить за повозку).

Вэй Цю продрог до костей, поэтому первым делом растопил печь и прогрел кан. Только когда в доме потеплело, он принялся разбирать покупки. Вещи убрал в шкаф, вымыл две сахарные косточки для наваристого бульона и замесил тесто на маньтоу — решил не затевать сложный обед.

Пока бульон томился, Вэй Цю разжег жаровню, поставил маленький глиняный горшочек и заварил воду с имбирем и тростниковым сахаром. Чтобы перекусить, он сварил пять яиц-пашот. Чувство голода у него уже немного притупилось, но он знал, что Шинань точно проголодался.

Шинань вернулся как раз к готовности. Вэй Цю съел одно яйцо, а остальные положил мужу. Тот, увидев, как мало ест его гэр, воспротивился и заставил Вэй Цю съесть еще одно. С улыбкой подчинившись, Вэй Цю после еды поставил вариться лекарство для Шинаня на маленькой печке. Когда тесто подошло, он установил пароварку прямо над кастрюлей с бульоном, чтобы приготовить маньтоу.

Наконец, когда выдалась свободная минутка, Шинань усадил Вэй Цю к себе на колени на теплом кане. Началось любимое занятие Вэй Цю — подсчет денег.

Он высыпал все медные монеты и серебряную крошку, добавил к ним их прежние накопления и начал считать доход за день.

Торговля прошла успешно: Вэй Цю выручил два лян и триста взней. Что касается Шинаня и Мэн Цюаня, то, не считая нескольких лисиц (которых Шинань продал отдельно), за всю добычу они выручили сто пятьдесят лянов. После дележа каждому досталось по тридцать семь лянов и пятьсот взней. Несколько шкурок рыжих лисиц Шинань продал в лавку мехов; цену немного сбили, но за неповрежденный мех всё равно выручили пятнадцать лянов.

В итоге за сегодня они заработали почти пятьдесят пять лянов. Вычтя расходы на покупки и врача, у них осталось чистыми пятьдесят лянов и шестьсот взней. Вэй Цю бережно убрал пятьдесят лянов в денежный ящик, оставив шесть стопок монет и один лян из прошлых запасов на текущие нужды.

Теперь у них было сто пятнадцать лянов. На ремонт дома точно хватит! А если в следующем году постараться, можно будет прикупить и землю.

— Ши-гэ, ты не думал о покупке пашни? Чтобы в следующем году самим зерно выращивать, — Вэй Цю закрыл ящик и уютно устроился в объятиях Шинаня.

Шинань пощупал его ноги — убедившись, что они теплые, ответил: — Думал. Но в деревне сейчас никто землю не продает. Так что весной придется распахивать целину, а покупку готового поля отложим на потом.

Вэй Цю понимал: земля — это основа жизни крестьянина, и без крайней нужды никто её не продаст.

— Что ж, подождем. Распахивать целину тоже неплохо — платить за неё не надо, хоть и труда потребуется больше...

— Не переживай, в следующем году я займусь этим пораньше. Нынешние снегопады сулят хороший урожайный год, — Шинань поцеловал Вэй Цю в макушку.

— Угу... Я пойду с тобой. Не умею, так ты научишь! — Вэй Цю за всю жизнь ни разу не работал в поле.

Шинань сжал его изящную белую ладонь, не желая отпускать: — Поможешь мне потом семена разбрасывать, и хватит с тебя.

Он не хотел, чтобы Вэй Цю надрывался в поле, пока он сам в силах обеспечить семью.

На следующее утро земля покрылась толстым слоем снега. Вэй Цю, сияя от восторга, выбежал на улицу лепить снеговика — он никогда не видел столько снега. Шинань, вернувшись из заднего двора после проверки силков, застал мужа за игрой в снегу и с невозмутимым лицом унес его обратно в дом. Он растер в руках бараний жир и принялся согреть ладони Вэй Цю.

— Я просто... я очень рад. Никогда не видел такого огромного снега, — виновато пробормотал Вэй Цю.

Шинань на мгновение замер, опустив глаза: — В следующий раз не лепи сам. Захочешь — я

тебе слеплю. А то кожа на руках лопнет, покроешься цыпками — сам же плакать будешь.

Вэй Цю еще не осознал, что проговорился: ведь его «предшественник» вырос в этих краях и не мог не видеть таких снегов.

Шинань молча продолжал растирать его руки. Видя, что муж смягчился, Вэй Цю радостно чмокнул его в щеку.

— Не балуйся! — беззлобно отозвался Шинань.

— Хорошо! Но когда этот снеговик растает, слепишь мне нового, самого красивого?

— Будешь слушаться — слеплю сразу двух.

Вэй Цю со смехом снова поцеловал мужа и убежал запекать батат. Местный батат был мелким, но очень сладким — его завезли из северных земель (из-за границы), и в последние годы он стал очень популярен. Вчера лекарь Чжао как раз подарил Шинаню целую корзину.

Вскоре по дому поплыл сладкий аромат. Шинань съел три штуки, Вэй Цю — две. Снаружи мир укрывало белоснежное одеяло, а в доме царил уют. Сидя у печи и попивая имбирный чай, они чувствовали себя абсолютно счастливыми.

— Ши-гэ, ты закончил с ямами-ловушками?

— Да. Теперь все куры в сарае, так что на задний двор тебе лучше не ходить.

— Хорошо, не пойду. Слушай, Ши-гэ, а как ты раньше зимовал? — Вэй Цю смотрел на пляшущие языки пламени.

Ему вдруг захотелось узнать больше о прошлом мужа, хотя он понимал: те годы были тяжелыми. Он уже хотел сказать «забудь», но Шинань заговорил сам.

— Ничего особенного. В лагере зимой хоть и было холодно, но с братьями-солдатами всегда весело. Хотя зима на границе — время опасное. Мир с кочевниками был хрупким, стычки случались постоянно. Зимой хунны часто грабили деревни и торговые караваны.

— Твоя рана... это оттуда?

— Да... В прошлом году вожди мелких племен взбунтовались против пограничного контроля и начали нападать на караваны. Завязалась небольшая битва. Я спасал брата и не уберегся. Хорошо, что он меня вовремя оттащил, иначе... ударили бы сюда, — Шинань указал на шею.

У Вэй Цю похолодели руки. Для него, рожденного в мирное время, война была чем-то бесконечно далеким. Шинань, заметив, как побледнел его муж, испугался, что напугал его своими рассказами, и тут же прижал к себе.

— Что такое, Цю-Цю? Напугал тебя? Прости, не стоило об этом говорить...

Вэй Цю же думал о том, что вещи, о которых Шинань говорит так просто, были для него смертельно опасными.

Он горько улыбнулся и покачал головой: — Нет, я не испугался.

Он обнял Шинаня за талию, прижался щекой к его шее и тихо прошептал: — Я просто

счастлив, что ты выжил. Иначе как бы мы встретились?

Шинань крепко обнял его в ответ. Он чувствовал грусть Вэй Цю, но не хотел на него давить. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь треском дров в печи. Прошло много времени, Шинань уже подумал, что Вэй Цю уснул.

— Ши-гэ... — голос Вэй Цю слегка дрогнул.

— М-м?

— Я ведь никогда не рассказывал тебе, как я здесь оказался. Хочешь знать?

<http://bllate.org/book/17091/1599452>